

УДК 340

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ
ЦИФРОВЫХ ПРАВ***

Печенцова Е.С.¹

студент Института истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации и судебной защиты цифровых прав в Российской Федерации. Анализируется правовая природа цифровых активов, их двойственное положение в системе объектов гражданских прав, а также противоречия правоприменительной практики. На основе анализа источников и материалов судебной практики выявлены ключевые пробелы в регулировании оборота цифровых валют.

Ключевые слова: цифровые права, цифровая валюта, объекты гражданских прав, защита прав, правовое регулирование

***ACTUAL PROBLEMS OF DIGITAL RIGHTS IMPLEMENTATION AND
JUDICIAL PROTECTION***

Pechentsova E.S.

Student, Institute of History and Law

K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Abstract. The article discusses the current problems of the implementation and judicial protection of digital rights in the Russian Federation. The article analyzes the

¹ Научный руководитель – Александров А.Ю. к.ю.н, доцент кафедры юриспруденция
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

legal nature of digital assets, their dual position in the system of objects of civil rights, as well as the contradictions of law enforcement practice. Based on the analysis of sources and materials of judicial practice, key gaps in the regulation of digital currency turnover have been identified.

Keywords: digital rights, digital currency, objects of civil rights, protection of rights, legal regulation.

В современной юридической науке все большее внимание уделяется вопросам, связанным с влиянием технологий на имущественные отношения. Появление объектов, существующих исключительно в цифровой среде на базе технологии распределенного реестра, ставит перед законодателем и правоприменителем сложные задачи. Закрепление в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ понятия «цифровые права», безусловно, стало важным шагом на пути к формализации их правового режима. Однако, на наш взгляд, актуальность темы обусловлена тем, что после легализации самой категории до сих пор сохраняется неясность относительно конкретных механизмов реализации этих прав и, что особенно важно, их эффективной защиты в случае нарушений. Подобные пробелы неизбежно порождают риски для участников оборота и выступают сдерживающим фактором для развития цифровой экономики.

Основная проблема видится в двойственности и неопределенности природы цифровых активов. Трудно понять, к какому именно виду объектов гражданских прав их отнести. Как отмечают В. В. Блажеев и М. А. Егорова, цифровое право как в широком, так и в узком смысле, имеет уникальный субъектно-объектный состав. Многие участники цифровых отношений не осознавались в качестве носителей прав и обязанностей еще несколько лет назад. Это говорит о том, что старые подходы здесь работают плохо, нужно искать новые. В. Э. Волков также подчеркивает, что «особенность информации Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

состоит в ее нематериальной природе, а то, что нематериально, не может быть физически утрачено. Поэтому владеть информацией физически невозможно, что также означает невозможность распространения на нее системы прав собственника по российскому гражданскому праву» [2, 55]. Из этого следует простой вывод: классические понятия о владении и распоряжении вещью нельзя просто так перенести на цифровые объекты.

Далее, нельзя не отметить отсутствие четких границ между разными видами цифровых активов (токены, криптовалюты, NFT). Из-за этого и ученые, и судьи не могут прийти к единому мнению, как именно их регулировать. С. В. Мурадян указывает, что «не существует общей системы категоризации для цифровых активов, что является серьезным препятствием для регулирования и управления цифровыми активами, которые часто существуют в международной и мультисудебной среде» [4, 126]. Проще говоря, хотя определение в Гражданском кодексе есть, применять его трудно, потому что неясно, где заканчивается один вид актива и начинается другой. Кроме того, до сих пор не решен вопрос о том, как накладывать взыскание на цифровые права, а это мешает использовать их, например, в качестве залога и отпугивает инвесторов.

Особенно остро этот вопрос стоит в отношении цифровой валюты (криптовалюты). Российский законодатель занял позицию частичного ограничения, запретив использовать криптовалюту для оплаты товаров и услуг. С. В. Мурадян, анализируя это, отмечает, что «все возрастающие масштабы использования криптовалют, сопряженные с высокими рисками их применения для отмывания доходов... потребовали от законодателя разработать публично-правовые установления», но полноценного включения криптовалют в легальный оборот не случилось. Это порождает разнобой в судах. В одних случаях суд считает сделки с криптовалютой подозрительными и отказывает в защите прав их участников [4, 134]. В других случаях суды признают, что «цифровая валюта в виде биткоинов... может быть признана имуществом, поскольку использовалась и используется как средство платежа, инвестиций и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

накопления сбережений, т.е. представляет экономический интерес, а также имеет материальную ценность» [4, 136]. Такая противоречивая практика только запутывает людей и подрывает доверие к правовой системе.

Усугубляет ситуацию и отсутствие легальных механизмов для определения момента возникновения, изменения или прекращения цифровых прав. В отличие от традиционных объектов, где переход права собственности фиксируется физической передачей или регистрационной записью, момент перехода цифрового актива между участниками распределенного реестра зачастую не имеет однозначного юридического признания. На практике это порождает вопрос: считать ли момент фиксации транзакции в блокчейне достаточным основанием для возникновения права, или же требуется дополнительное нотариальное удостоверение? Как верно подмечает С.А. Новиков, «отсутствие технологически нейтральных критериев фиксации оборота цифровых прав влечет за собой риски квалификации одних и тех же действий как состоявшихся сделок или как технических ошибок валидаторов» [5, 250]. Пока суды вынуждены восполнять этот пробел посредством аналогии закона, что, разумеется, не может обеспечить единообразие подходов.

Если посмотреть на зарубежный опыт, то можно увидеть, что в мире есть разные подходы. Е. В. Зайнутдинова выделяет среди них запретительную модель, частично запретительную, разрешительную (когда требуется лицензия) и дозволенную (когда требования минимальны) [3, 150]. Россия пока идет по пути частичных запретов, что, на наш взгляд, не совсем отвечает потребностям быстро развивающегося рынка. Ситуация осложняется тем, что нормы о цифровых правах разбросаны по разным законам, и собрать их в единую систему пока не получается.

Подводя итог, следует сказать, что для эффективной реализации и защиты цифровых прав необходимо преодолеть существующие пробелы правового регулирования. Представляется обоснованным переход от частично запретительной модели к разрешительной, предполагающей легализацию

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

оборота цифровых валют и токенов при условии соблюдения требований прозрачности и противодействия отмыванию доходов. Основным направлением совершенствования должно стать создание соответствующей системы: цифровых реестров для фиксации прав на криптоактивы, методик их оценки, а также формирование единых подходов в судебной практике. В этом контексте заслуживает внимания и вопрос о распределении процессуальных обязанностей по доказыванию при судебной защите цифровых прав. Учитывая анонимность или псевдонимность участников многих децентрализованных систем, истец зачастую физически не может предоставить достаточные доказательства факта владения или выбытия актива без содействия лица, контролирующего ключи доступа. Целесообразно законодательно закрепить возможность истребования у профессиональных участников рынка цифровых активов (бирж, кастодианов) сведений об операциях, а также предусмотреть допустимость использования электронных доказательств, полученных посредством анализа распределенного реестра, без их обязательного нотариального обеспечения. Такая мера позволила бы реализовать на практике принцип состязательности применительно к цифровой среде. Только системный подход, учитывающий специфику цифровых объектов, позволит укрепить доверие субъектов права и обеспечить полноценное включение цифровых прав в правовое пространство Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Блажеев В.В., Егорова М.А. (ред.). Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – Москва: Проспект, 2025. – 832 с.
2. Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 111 с.

3. Зайнутдинова Е.В. Модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 149–182.
4. Мурадян С.В. Цифровые активы: правовое регулирование и оценка рисков // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Vol. 1, No. 1. – P. 123–151.
5. Новиков С.А. Правовая защита цифровых прав в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Юридическая наука. – 2025. – № 5. – С. 249–252.